Глава 810: Под древним деревом-пагодой не имей других мыслей

В трех тысячах писаний Даосского Канона были записи о том периоде истории, но они не содержали особое описание той даосской техники, известной, как Обезглавливание Трупа. Чэнь Чаншэн нашел невозможным подтвердить, был ли это монстр из легендарных Желтых Источников. Он написал два письма: одно во Дворец Ли в столице, а другое - в Пик Святой Девы на юге, надеясь, что эти два места смогут собрать больше информации.

Монстр явно пришел убить его, но он не знал, что этот монстр сделал, или даже было ли у него время сделать это.

Отложив в сторону загадочное происхождение монстра, Чэнь Чаншэн уже психически подготовился к попыткам покушения.

Сообщение, которое Линхай Чживан в штабе Армии Горы Сун попросил Принца Чжуншаня передать Принцу Сяну, было очевидным выражением позиции Ортодоксии всему континенту.

Чэнь Чаншэн очень хорошо осознавал, в какой ситуации он окажется из-за этой позиции.

Это было только начало.

Это было подобно тем вещам, с которыми Су Ли столкнулся, когда был тяжело ранен на снежных равнинах демонических владений и начал свое длинное путешествие обратно на юг.

Чэнь Чаншэн в настоящее время был Попом, но это не означало, что количество людей, желающих убить его, было меньше, чем желающих убить Су Ли.

Было очевидно, что кто-то уже знал о том, что он был в Городе Ханьцю.

Но он был уверен, что клан Чжу не станет действовать.

Как и ожидалось, когда он и Нанькэ покинули Ивовый Домик и направились к южным вратам Города Ханьцю, он почувствовал, что несколько людей наблюдает за ним из теней, но никто не появлялся.

Только когда он прошел мимо магазина, продающего духи, он встретил кого-то совершенно неожиданного.

Этот человек был одет, как ученый, и его утонченные черты лица не могли скрыть его гордую ауру. На его лице также был необъяснимый оттенок счастья.

Его звали Бе Тяньсинь, и он был одет, как ученый, потому что его отец часто именно в таком виде появлялся публично.

Его отцом был Бе Янхун, а матерью - Уцюн Би.

Несколько лет назад, в столице, Линхай Чживан и Даосист Сыюань повели за собой новую фракцию Ортодоксии в продвижении Боевой Демонстрации Всех Школ, чтобы оказать давление на Ортодоксальную Академию.

Бесчисленные эксперты культивации по просьбе новой фракции Ортодоксии и клана Тяньхай отправились на Аллею Сотни Цветений, бросая вызов Ортодоксальной Академии.

Бе Тяньсинь был одним из этих людей, и он был самым высокомерным и необузданным среди

всех.

Однако, его отец отправил письмо, после чего Су Моюй покинул Мавзолей Книг и не вернулся в Академию Дворца Ли, вместо этого зарегистрировавшись студентом Ортодоксальной Академии. Многие люди знали, что позиции этих двух могущественных фигур различались, так что этот брошенный вызов растворился в пустоту.

После этого Бе Тяньсинь больше не видел Чэнь Чаншэна, только слышав о нем из ртов рассказчиков и видя его имя на указах и божественных эдиктах. Так что сейчас, далеко от столицы в Городе Ханьцю, когда он снова увидел это на вид обычное, незнакомое, но незабываемое лицо, он замер.

Он прибыл в Город Ханьцю, представляя старейшин его клана в обсуждении нескольких вопросов с кланом Чжу, но более важно то, что он прибыл увидеть кого-то. Но он никогда не ожидал, что увидит здесь Чэнь Чаншэна.

Его сердце забилось быстрее, и его губы высохли, так как он был шокирован и нервничал. Весь континент хотел узнать местонахождение Чэнь Чаншэна, так почему он должен был встретить его в Городе Ханьцю? Что произойдет после этого? Что он должен делать? Должен ли он был выйти вперед и отдать дань уважения?

Пока эти мысли клубились в его голове, Чэнь Чаншэн уже прошел мимо него.

Чэнь Чаншэн увидел Бе Тяньсиня и тоже узнал его, но сделал вид, как будто не знал его.

Нанькэ наоборот окинула Бе Тяньсиня довольно заинтересованным взглядом.

.....

.....

Бе Тяньсинь описывал свою встречу с Чэнь Чаншэном в невероятно уединенном поместье Города Ханьцю. Его лоб был нахмурен в небольшом раздражении.

Он говорил с молодой девушкой. У нее был трогательный вид и две немного румяные щеки. Она выглядела довольно мило, возможно, потому что неспеша пила вино.

«Ты боишься его?»

У девушки был очень мягкий и нежный голос, но не его тон. Скорее, в ее голосе было небольшое презрение и на вид врожденное равнодушие.

Это был простой вопрос, но казалось, что он не проявлял уважение как к Бе Тяньсиню, так и к Чэнь Чаншэну. Она спросила, боялся ли Бе Тяньсинь Чэнь Чаншэна, но она также всего лишь назвала Чэнь Чаншэна ‘его’.

Бе Тяньсинь был единственным сыном двух Штормов Восьми Направлений, Чэнь Чаншэн был Попом.

Мало какие люди на континенте имели право говорить о них таким тоном, и было крайне мало таких людей в возрасте, похожем на возраст этой девушки.

Такие люди включали Лоло, Нанькэ и маленькую Черную Дракониху. По совпадению, все они были людьми на стороне Чэнь Чаншэна.

Эта девушка не была другом Чэнь Чаншэна, но она все еще смела говорить о нем таким тоном, потому что она была не из этого континента.

Она была родом из Великого Западного Континента, и как Лоло и те другие девушки, она тоже была принцессой.

Му Цзюши, самая загадочная из Шести Префектов Ортодоксии, была лишена своей славы и силы предыдущим Попом, но эта слава и сила принадлежали Ортодоксии.

Пока у нее все еще была ее кровь, она обладала славой и силой, которую никто не мог недооценивать, статусом, который все еще был достоин почтения, так как она была младшей сестрой Мадам Му. С определенной перспективы она представляла волю Великого Западного Континента.

Когда Бе Тяньсинь посмотрел на ее лицо и услышал ее голос, его тело расслабилось, но не из-за страха, а из-за любви.

Когда они случайно встретились в столице три года назад, он влюбился в нее, любя ее до смерти.

Она в каждом аспекте была достойна его любви, имела право быть любимым им, была самым идеальным партнером для него.

Так что, даже если она говорила с ним с презрением и насмешкой, он все еще не злился, только желая объяснить, почему у него не было альтернативы.

«Кто станет бояться того парня? Только вот... сейчас он Поп. Маленькая Ши, ты родом из Великого Западного Континента, так что тебя это не беспокоит, но всё отличается в моем случае».

Му Цзюши явно не заботило его объяснение. Опустив винный кувшин, она вышла во внутренний двор.

Му Цзюши уставилась на мрачное небо. После нескольких мгновений тишины она вдруг спросила: «Почему он пришел в Город Ханьцю?»

Бе Тяньсинь задумался над этим вопросом, а потом ответил с мрачным выражением: «Может быть, он хочет отправиться в Вэньшуй?»

Это было то, что любой мог понять; была ли необходимость думать об этом?

Му Цзюши не оборачивалась, так что Бе Тяньсинь не видел насмешку на ее губах, только слушая ее похвалу.

«Слова Братце Бе разумны... Мы должны немедленно проинформировать столицу и Вэньшуй».

Бе Тяньсинь улыбнулся: «Расслабься, я скоро пойду и сделаю это».

Му Цзюши мягко предупредила: «Не упоминай меня».

Улыбка Бе Тяньсиня растворилась, и он вздохнул: «Маленькая Ши, я знаю, что твой Великий Западный Континент не настолько спокойный, насколько кажется. Даже Мадам Му была вынуждена покинуть свой дом, не говоря уже о тебе, так что ты даже не смеешь давать кому-то знать о наших отношениях, но... ты правда не должна бояться. Пока мои родители знают об

этом, посмеет ли твой старший брат что-то сделать тебе?»

Му Цзюши развернулась и спросила: «Но твои родители… что они подумают?»

Бе Тяньсинь ласково сказал ей: «Пока я люблю тебя, мои родители определенно тоже будут любить тебя».

Му Цзюши, по-видимому, была глубоко растрогана. Подойдя к нему, она посмотрела ему в глаза и нежно спросила: «Как сильно ты меня любишь?»

Ничего не могло обрадовать Бе Тяньсиня больше, чем его любимая перед ним. Он заявил с сердечной любовью и искренностью: «Я готов умереть ради тебя».

Му Цзюши легонько прильнула к его плечу и посмотрела на древнее дерево-пагоду во внутреннем дворе. Она прошептала: «Превосходно».

Девушка положила руку ему на грудь, вероятно, останавливая его из скромности. В действительности, ей просто требовалось активизировать немного своей истинной эссенции, чтобы сокрушить Неземной Дворец Бе Тяньсиня.

Если это случится, он действительно умрет.

http://tl.rulate.ru/book/1222/258985